
**ТЕМА НОМЕРА:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА**

УДК 316.47

DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.01

ДОЛГОВ А.Ю.* О СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ
ОДИНОЧЕСТВА: *введение к тематическому разделу*

Аннотация. Во введении к тематическому разделу кратко описываются основные проблемы исследований одиночества на концептуальном и операциональном уровнях, приводятся данные о распространенности одиночества в России, делается резюме работ, включенных в подборку номера.

Ключевые слова: одиночество; жизнь в одиночку; социальные связи; социальные отношения.

Для цитирования: Долгов А.Ю. О социологических исследованиях одиночества : введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. – 2023. – № 3. – С. 9–15. – DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.01

Статья поступила: 31.07.2023.

Принята к публикации: 06.08.2023.

* Долгов Александр Юрьевич – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник отдела социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН, старший преподаватель департамента социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; dolgovalexandr@yandex.ru

DOLGOV A.Yu.** On sociological studies of loneliness: introduction to the thematic section

Abstract. The introduction to the thematic section briefly describes main problems of loneliness research at conceptual and operational levels, provides data on the prevalence of loneliness in Russia, and summarizes the works included in the issue.

Keywords: loneliness; living alone; social bonds; social relationships.

For citation: Dolgov A.Yu. On sociological studies of loneliness : introduction to the thematic section. Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya [Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology]. – 2023. – N 3. – P. 9–15. DOI: 10.31249/rsoc/2023.03.01

Received: 31.07.2023.

Accepted: 06.08.2023.

В социальной теории и социологии тема одиночества так или иначе присутствует во многих исследованиях. Если какому-то автору нужно было сделать описание досоциального состояния, социального кризиса, разрыва социальных связей и отношений, жизни чужака или маргинала и т.п., то в нем скорее всего присутствовало одиночество как одна из основных характеристик. Например, описывая «естественное состояние», Томас Гоббс отмечал, что в нем «жизнь человека одинока, бедна, беспросветна, зверина и кратковременна» [Гоббс, 2019, с. 134]. И хотя одиночество преимущественно воспринималось и продолжает восприниматься негативно, тенденции «текучей современности» [Бауман, 2008] с ее непостоянными, нестабильными социальными формами и индивидуализацией заставили исследователей увидеть в одиночестве новые смыслы (обзор теорий одиночества см.: [Покровский, Иванченко, 2008]). Выделение разных смыслов в одиночестве ста-

** Dolgov Aleksandr Yur'ievich – Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Department of Sociology and Social Psychology, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Senior Lecturer of the Department of Sociology, National Research University «Higher School of Economics»; dolgovalexandr@yandex.ru

ло возможным в том числе благодаря четкому различению между одиночеством (*loneliness*), жизнью в одиночку (*aloneness*) и уединением (*solitude*). Сегодня как на уровне академических исследований, так и на уровне повседневных представлений есть понимание того, что быть одному – не значит обязательно чувствовать себя одиноким. Но тема одиночества из-за его различных интерпретаций все равно остается трудной и противоречивой.

На повседневном уровне противоречивое отношение людей к проблеме одиночества проявляется, с одной стороны, в страхе перед ним (аутофобии) или его стигматизации (синглизме) [DePaulo, 2011], с другой – в возрастающей популярности «жизни соло», или жизни синглтонов, – людей, предпочитающих не создавать семьи и жить по одиночке [Кляйненберг, 2014]. Кроме того, если вспомнить недавние ограничения, которые вводились из-за пандемии COVID-19, то для одних людей принудительная изоляция стала серьезным испытанием, в то время как для других подобный образ жизни – желаемый и добровольный выбор (один из ярких примеров – «хикikomори», явление, получившее название от японского слова, где *hiku* означает «отступить», *komoru* – «уединиться»).

Измерение одиночества – тоже трудная задача. Так, по данным «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» 2016 г. на вопрос: «Как часто Вы испытываете чувство одиночества?», «Никогда» ответили 52,9% респондентов, «Редко» – 33,8, «Часто» – 9,5, «Всегда» – 2,7, затруднились ответить – 1% [Куфлина, Рощина, 2018, с. 125]. Судя по этим ответам, 46% респондентов с разной частотой испытывали одиночество.

В 2021 г. исследователи из ВЦИОМа задавали людям следующий вопрос: «В разный период жизни все так или иначе могут чувствовать себя одиноко. Скажите, за последние полгода-год у Вас возникало или не возникало чувство одиночества, ощущение, что нет никого, с кем можно было бы поговорить или провести время? Если да, то как часто Вы испытывали это чувство?». «Никогда» ответили 76% респондентов, «Периодически (время от времени)» – 19, «Постоянно» – 4, затруднились ответить – 1% [Одиночество, 2021]. Итого: 23% опрошенных ответили, что они чувствовали себя одиноко периодически или постоянно. В этом же

исследовании на вопрос «Скажите, с кем Вы проживаете в настоящий момент?» «Один / одна» ответили – 18% респондентов [Одиночество, 2021].

Конечно, вопросы в этих исследованиях сформулированы по-разному, и делать какие-либо однозначные выводы на полученных данных нельзя, но мы видим, что доля тех, кто испытывал одиночество, отличается в 2 раза: 46% в 2016 г. и 23% – в 2021 г. Действительно ли происходят такие значительные колебания в количестве тех, кто испытывает одиночество? Если да, то чем это объясняется? Если нет, то что люди понимают под одиночеством, когда к ним обращаются с вопросом, испытывают ли они это чувство? И как указанные данные соотносятся с тем, что в 2012 г., по результатам Европейского социального исследования (ESS)¹, в России был зафиксирован один из самых высоких уровней одиночества в Европе [Yang, 2020, p. 165], а по результатам Всероссийской переписи населения 2021 г. впервые выявлено преобладание домохозяйств, состоящих из одного человека – 27,6 млн (41,8%) из 66,1 млн [Прокофьева, Корчагина, 2023]. Таким образом, одиночество остается трудно измеряемым объектом с размытыми границами.

Чтобы показать не только трудности, но и перспективы изучения одиночества, авторы представленного тематического раздела взглянули на него с разных сторон, используя различные теоретические и эмпирические ресурсы социологии.

Тема номера открывается обзором *Е.В. Якимовой*, которая фокусируется на ряде актуальных дискуссий о проблеме одиночества. Представлен взгляд на одиночество в контексте пространственной и временной вовлеченности в социальные отношения, социальной географии и географической принадлежности, феминистской теории и стратегий социальной политики на национальном уровне (на примере Австралии, Великобритании, Германии).

В статье *В.В. Василенко* реконструируется подход русско-американского социолога Питирима Сорокина (1889–1968) к изучению одиночества. Автор, в частности, концентрирует свое вни-

¹ В этом исследовании вопрос звучал следующим образом: «Сколько времени в течение последней недели Вы чувствовали себя одиноким?». В России 14,9% респондентов указали «большую часть времени» и «все или почти все время», цит. данных по: [Yang, 2020, p. 166–167].

мание на связи социальной мобильности и одиночества. Так, можно предположить, что, если человек живет в условиях имобильного общества, он с меньшей вероятностью столкнется с необходимостью разрывать социальные связи и социальные отношения, а мобильное общество повышает для человека риск остаться в одиночестве. Автор также находит общие черты в интегральном подходе П.А. Сорокина и модели одиночества, предложенной американскими исследователями У.А. Садлером и Т.Б. Джонсоном.

В.Г. Немировский рассматривает одиночество как явление, сопутствующее обществу травмы, и анализирует связь одиночества с парасоциальными отношениями. Такой тип отношений построен на односторонней привязанности поклонника к его кумиру – как правило, какой-нибудь популярной медийной персоне. Автор приходит к выводу, что, по сути, парасоциальные отношения возникают для временного уменьшения негативных переживаний одиночества и выступают как компенсация «настоящим» социальным отношениям.

В статье *А.Ю. Казаковой* излагаются результаты исследования, в котором на примере калужан изучено влияние виртуального освоения города и онлайн-общения на социальные связи. Для любого города, характеризующегося значительной степенью анонимности, мобильности и одиночества, это очень актуальный вопрос. В частности, автором делается вывод, что онлайн-контакты увеличивают оффлайн-контакты, а число знакомых виртуальных пространств коррелирует с числом реально посещаемых объектов.

Тематический раздел завершается рецензией *А.Ю. Долгова* на книгу ассоциированного профессора Даремского университета (Великобритания) Кэмина Яна «Одиночество как социальная проблема». В своей работе К. Ян указывает на сложности концептуализации и операционализации одиночества, проводит сравнительный социальный анализ по странам, фиксируя различия в распространенности в них одиночества, проверяет связь одиночества с различными переменными (возраст, гендер, уровень дохода и др.) и формулирует рекомендации по борьбе с одиночеством.

Материалы темы номера, на наш взгляд, в очередной раз продемонстрировали, что одиночество, при всем внимании к нему со стороны исследователей, остается трудным объектом для теоретического описания и эмпирического измерения. Многие фунда-

ментальные исследовательские вопросы об одиночестве социальным ученым еще только предстоит поставить и решить.

Список литературы

- Бауман З. Текущая современность. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 240 с.
- Гоббс Т. Левиафан / пер. с англ. А. Гутермана. – Москва : РИПОЛ классик, 2019. – 624 с.
- Кляйненберг Э. Жизнь соло : новая социальная реальность : пер. с англ. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2014. – 279 с.
- Куфлина Е.Д., Рощина Я.М. Дифференциация социального капитала россиян и ее факторы // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE) : сб. науч. ст. [электронный ресурс] / отв. ред. П.М. Козырева. – Москва : Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2018. – Вып. 8 – С. 113–135. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/493059365.pdf> (дата обращения: 30.07.2023).
- Одиночество и как с ним бороться : аналитический обзор / ВЦИОМ. – 2021. – 19 августа. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения: 30.07.2023).
- Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества : социологические и психологические очерки. – Москва : Логос, 2008. – 408 с.
- Прокофьева Л.М., Корчагина И.И. Демографическая структура семей и домохозяйств в России, ее динамика по данным переписей населения // Демографическое обозрение. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 4–17.
- DePaulo B. *Singlism : what it is, why it matters, and how to stop it.* – Lexington : DoubleDoor Books, 2011. – 266 p.
- Yang K. *Loneliness : a social problem.* – London : Routledge, 2020. – XI, 240 p.

References

- Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'* [Liquid modernity]. – Saint Petersburg : Piter, 2008. – 240 p. (In Russian)
- DePaulo B. *Singlism : what it is, why it matters, and how to stop it.* – Lexington : DoubleDoor Books, 2011. – 266 p.
- Hobbes T. *Leviathan*. Translated from English by A. Guterman. – Moscow : RIPOL klassik, 2019. – 624 p. (In Russian)
- Klinenberg E. *Zhizn' solo : novaya social'naya real'nost'* [Living solo : a new social reality]. Translated from English. – Moscow : Al'pina non-fikshn, 2014. – 279 p. (In Russian)
- Kuflina E.D., Roshchina Ya.M. *Differenciaciya social'nogo kapitala rossiyan i ee faktory* [Differentiation of social capital in russia and its factors]. *Vestnik Rossijskogo monitoring ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE* [The Russia longitudinal monitoring survey – Higher school of economics

**О социологических исследованиях одиночества:
введение к тематическому разделу**

(RLMS-HSE)]. – Moscow : HSE University, 2018. – Vol. 8. – P. 113–135. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/493059365.pdf> (accessed: 30.07.2023). (In Russian)

Odinochestvo i kak s nim borot'sya : analiticheskij obzor [Loneliness and how to deal with it : an analytical review]. – WCIOM. – 2021. – August 19. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odinochestvo-i-kak-s-nim-borotsja> (accessed: 30.07.2023). (In Russian)

Pokrovsky N.E., Ivanchenko G.V. *Universum odinochestva : sociologicheskie i psihologicheskie ocherki* [The universe of loneliness : sociological and psychological essays]. – Moscow : Logos, 2008. – 408 p. (In Russian)

Prokofieva L.M., Korchagina I.I. Demograficheskaya struktura semej i domohozyajstv v Rossii, ee dinamika po dannym perepisej naseleniya [The demographic structure of families and households in Russia, its dynamics according to population censuses]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic review]. – 2023. – Vol. 10, N 2. – P. 4–17. (In Russian)

Yang K. *Loneliness : a social problem*. – London : Routledge, 2020. – XI, 240 p.